

Госпожа жрица. Прорицательница, способная предсказывать судьбу. Проклятая, одарённая недобрым даром видеть чудовищ.

В считанные дни её жизнь перевернулась с ног на голову. Жители деревни, которые прежде если и не трепетали перед ней, то держались вполне учтиво, теперь грубо швырнули её в клетку. Её заперли в полуразрушенном храме, оставив на съедение чудовищам, словно кусок сырого мяса, — и всё ради призрачного богатства.

А началось всё с того, что кто-то, даже выслушав её предостережение, не сумел избежать беды. Свою злобу и досаду этот человек выместил на ней. Он подстрекал остальных, пока не убедил всю деревню принести девочку в жертву дикому, злобному божеству, сулившему за это щедрую плату.

Рухнув на холодный земляной пол, она какое-то время просто лежала в оцепенении.

«Неужели все те годы, что они прожили бок о бок, не стоили и горсти бездушных монет?»

Забавно: её величали жрицей, но она даже толком не понимала, что скрывается за этим словом. Все вокруг так её звали, и она просто привыкла отзываться. Весь её «сан» держался лишь на странном даре — стоило ей почувствовать беду и предупредить человека, как тот чудом избегал несчастья.

— Господи, спаси меня...

Она неистово молилась, сжавшись в комок в самом тёмном углу клетки.

Позади неё колыхалась и росла сотканная из тьмы тварь. Подпитываясь её ужасом, чудовище раздувалось, заслоняя собой последнюю щель, сквозь которую пробивался бледный свет, и медленно разевало бездонную пасть.

«Вот, значит, как...»

Её пожирали собственные страх и обида. Наверное, если в последнее мгновение её тело обратится в прах, милосердный Господь сжалится над ней и заберёт в райские кущи.

«Каково там, на небесах?»

«Наверное, там твёрдая земля, а не эти прогнившие, сырые доски. И еда вкуснее заплесневелого риса. И светят там не тусклые лунные блики, пробивающиеся сквозь щели, а яркие, тёплые лампы».

«Да, должно быть, это и есть рай».

До чего же странно: в их глухой, забитой деревушке откуда-то нашлась Библия. Соседская девушка, умевшая читать, когда-то листала её и рассказывала маленькой Харуке библейские сюжеты вместо сказок на ночь. Девочка почти ничего не запомнила, кроме одного: Бог забирает праведников в рай, а грешников низвергает в геенну огненную.

К несчастью, их разлучили очень рано, и с тех пор они больше не виделись.

Всё из-за той травмы...

Харука ведь умоляла её не ходить в горы за лечебными травами. Но упрямая названная сестра не послушалась, отправилась на склон и наступила на шаткий валун, сорвавшийся с кручи.

Нет, не нужно об этом думать. То была судьба, которую невозможно предотвратить. В случившемся не было её вины.

Но сейчас, когда ей грозила столь уродливая смерть, оставалось лишь цепляться за эти истории — неважно, вымышленные или настоящие.

— Господи, заberi меня...

Она забилась глубже в клетку. Слой грязи, покрывавший её кожу, казался единственной защитой, способной скрыть уродливые кровоподтёки и шрамы.

В такой безысходности она готова была взмолиться даже злomu духу, лишь бы тот забрал её измученное тело.

Но всё это оборвалось. Её грёзы рассеялись, едва она уловила тихое, ровное дыхание совсем рядом.

— Кто здесь?.. — прошептала девочка.

В груди зашевелилось странное предчувствие. С ней такое бывало: порой перед глазами вспыхивали неясные образы, порой просто рождалась уверенность, что мир вокруг вот-вот изменится. Вот и сейчас это чувство вернулось. Что-то неумолимо сдвинулось с места, и хуже, чем сейчас, уже точно не будет.

Внезапно из темноты соткалось нечто куда более мрачное и холодное, чем тварь у неё за спиной. Мгновение — и это «нечто» рухнуло прямо перед ней, захлебнувшись собственной чёрной кровью. Чудовище было мертво.

Из-за каменного изваяния божества неторопливо вышел человек.

То был мальчик, на вид едва ли старше её самой. От него веяло чистым, леденящим холодом — так пахнет одежда человека, который долго брёл сквозь буран в глухую зимнюю ночь. Одет он был на удивление тепло, совершенно не по погоде. Когда его взгляд, в котором загадочно преломлялся лунный свет, остановился на пленнице, она вдруг почувствовала исходящую от него тихую, глубокую жалость.

«Наверное... это бог?»

Как иначе объяснить его диковинный облик?

Дитя глухой провинции, никогда не видевшее внешнего мира, приняло классические европейские черты лица за божественное знамение. Все сомнения тут же рассеялись сами собой.

Фёдор едва заметно улыбнулся. Ему показалась забавной эта чистая, незамутнённая наивность, но он проделал этот путь вовсе не ради бескорыстного спасения.

Убедившись, что идти девочке некуда, юноша заговорил.

Для неё он оставался снизошедшим с небес божеством, которое негромко произнесло:

— Отправляйся вот сюда.

«Принеси свой дар туда... маленькая жрица, несущая погибель».

Фёдор мягко улыбнулся и указал пальцем на карту, в точку, лежащую далеко от Токио.

О, это обещало стать превосходным зрелищем.

Прорицательница, свято верящая, будто спасает людей, хотя на самом деле её пророчества лишь навлекали беду. И здешние высокомерные глупцы, готовые с радостью принять её к себе... Если описать эту трагикомедию и отправить рукопись на родину, пара-тройка знакомых литераторов наверняка бросит всё и примчится сюда в поисках вдохновения.

Фёдор, видевший суть вещей насквозь, не стал разрушать сладкую иллюзию несчастной девочки.

Ранпо Эдогава, вопреки тому, что главный кукловод, скрывавшийся в тени, уже был повержен, всё ещё оставался в токийском колледже магии. Кое-какие его замыслы пока ждали своего

часа.

Правда, в последнее время дел у него заметно прибавилось.

И дело было вовсе не в том, что погрязшие в усобицах Три великих клана пытались вставлять ему палки в колёса. Напротив, всё шло слишком гладко.

Лёгкий успех — это, конечно, прекрасно. Но за ним всегда тянется бесконечный хвост из нерешённых вопросов.

Разум Ранпо был заточен под чистую дедукцию, и менять свои привычки он не собирался. Однако стоило ему направить этот великий дар не на раскрытие преступлений, а на реформирование прогнившей государственной системы, как он тут же осознал, в какое невероятное болото ввязался.

Свержение высших чинов мира магов шло полным ходом. Но что делать дальше, когда старые авторитеты падут?

Просто умыть руки?

Исключено. Полицейское руководство уже вовсю примерялось, как бы прибрать одарённых к рукам.

Позволить шаманам перейти в новое ведомство и продолжить вкалывать за троих, оставаясь разменной монетой в чужих политических играх? Ну уж нет. Если всё вернётся на круги своя, Ранпо лучше зарыться головой в песок и стать первым в мире страусом, задохнувшимся от собственной глупости.

Каждый преследовал свою выгоду, такова уж человеческая природа. Сам же Ранпо хотел лишь одного — воплотить в жизнь то, о чём так искренне распинался Сатору Годзё: подарить молодым магам нормальную, человеческую юность.

Он ведь величайший детектив, в конце концов. Если приложить ещё немного усилий, можно направить события так, чтобы все остались в выигрыше.

Вот только...

До чего же это нудно!

Терпеть эту скуку Ранпо не собирался, а потому решил набрать своего приятеля — того самого, что хранил память о несбывшемся будущем, чтобы обсудить дальнейшие шаги.

— Алло, Годзё. В будущем ты ведь знатно сел в лужу, а?

Стоило Сатору снять трубку, как на него тут же обрушился этот безжалостный удар по самому больному месту.

— Ну допустим. И что с того?

Годзё мысленно похвалил себя за ангельское терпение. Он ведь не сорвался с места, не прилетел через полстраны, чтобы отобрать у этого наглеца все запасы сладостей и заставить его выть от досады. Он лишь лениво подумал, не подкинуть ли Ранпо парочку пальцев Сукуны для остротки.

— Поведай мне о своих тогдашних душевных терзаниях.

— Да не о чем там особо рассказывать...

Если честно, Годзё находил судьбу своего двойника из параллельного мира на редкость паршивой. Наверняка тот частенько ловил себя на мысли:

«Какая же тоска. Бросить бы всё к чертям».

Ведь он — великий Сатору Годзё. Он мог бы без малейших колебаний перерезать всех высших чинов мира магов и уйти на покой, наслаждаясь безмятежной жизнью в каком-нибудь живописном уголке планеты.

Увы, мечты так и оставались мечтами.

Вырежи он всех высших чинов, кто бы взял на себя заботу об уцелевших шаманах? Как в один миг выстроить работающую структуру управления? Даже будучи сильнейшим, ты не заставишь вчерашних первокурсников за секунду эволюционировать до уровня, позволяющего в одиночку разбираться с проклятыми существами особого ранга.

— А значит, всё упирается в работающую систему, — подытожил Ранпо.

Как бы ни хотелось этого признавать, но порядки, установленные консервативными высшими чинами, продержались так долго именно потому, что в них было рациональное зерно.

В итоге Ранпо решил свалить эту головную боль на плечи лысых бюрократов из министерства — пусть у них мозги кипят. В крайнем случае, Годзё всегда может навестить к ним лично и вежливо побеседовать. В конце концов, сила решает большинство вопросов.

Сам же детектив предпочитал оставаться в роли капризного ребёнка: почивать на лаврах, вместе с Тодзи Дзэнином срывать маски со старых мандаринов и неторопливо подыскивать замену кураторам, которые раньше снабжали их информацией.

— Но сейчас всё иначе, — неожиданно мягко добавил Ранпо.

Он прекрасно уловил минутную слабость собеседника и решил подбодрить его.

В том, утерянном будущем, Годзё остался совсем один. Ему противостоял весь мир магов, повинный в гибели его лучшего друга, а на плечах лежала непосильная ноша — растить и защищать новое поколение, пока его не успели сожрать старые порядки.

Но здесь всё было по-другому.

— Цыц... Если что-то пойдёт не так, просто скажи мне, — проворчал Сатору.

Поняв, что Ранпо сейчас тоже несладко, Годзё проявил редкое великодушие и забыл про колкость. Вместо этого он выдал щедрый карт-бланш.

— Надеюсь, ты не станешь лить слёзы, если твой драгоценный клан Годзё приберут к рукам другие люди?

— Да делай с ними что хочешь, мне плевать.

Вызов завершился. Немного подумав, Ранпо набрал номера Сэйко и Сигэо Эдогава, которые как раз заканчивали улаживать дела на своём конце провода.

— Ранпо...

Слегка искажённый динамиком голос заставил великого сыщика шмыгнуть носом. Он и сам не заметил, как сильно соскучился по родителям.

— Ты что, плакать собрался? — раздался в трубке ласковый материнский голос.

— Вовсе нет! Я невероятно сильный и самостоятельный!

— О как. Тогда, может, нашему сильному мальчику нужны похвалы?

— Да, очень!

Если бы Сэйко сейчас стояла рядом, она бы непременно улыбнулась, глядя, как её взрослый сын, зарывшись с головой в одеяло, смущённо, но радостно кивает.

Но мамы рядом не было, так что Ранпо лишь завожился под тёплым пледом, жадно впитывая каждое ласковое слово.

— Умница наш, Ранпо...

Порой вернуть вкус к жизни оказывается поразительно легко. Достаточно тёплых слов от родителей и надёжного плеча товарищей за спиной. По крайней мере, для великого детектива этого хватало с лихвой.

Кое-как выпутавшись из одеяла, взъерошенный и вновь полный сил Ранпо соскочил с кровати. Схватив под мышку недоумевающего Тодзи Дзэнина, он побежал навстречу новым свершениям в мире магов.

<http://bllate.org/book/18256/1755738>